

А в жизни нету fair play, все по беспределу
Тело имело ножевые или огнестрелы
И никому нет дела до того, за что погиб он
Крест на могиле, и в деле бумаги кипа

Он что-то понял за секунду перед смертью
Распространяя в вечности полет навстречу свету
Слыша чужую речь уже на грани восприятия
Видя, как повезли его трусливого приятеля

Слышал, в аду Иуда на коленях у лукавого
Гладит по голове его тяжелая рука его
И если прыгнули звери в осеннем сквере
И наши все легли – наверно, лучше лечь со всеми

Лучше пойти со всеми на щиты полиции!
Но долгими ночами в лагерях мне будут сниться
Лица ребят с секторов и из бригад
Ave, Caesar, morituri te salutant!

Сильным обещаны города и пастбища
Деньги и женщины, камеры да кладбища
Сильным обещаны города и пастбища
Деньги и женщины, камеры да кладбища

Моя Москва это столица твоей страны
Идет движуха – я смотрю со стороны
Два компаса, три всадника и пять венков
Сейчас подтянутся еще, проверить крепость кулаков

Коктейль: тестостерон, адреналин плюс этанол
Пробить пенальти пыром по башке – вот это гол!
Рэп, небо рун и зиг, на коже бугрятся кельты
Кто не очухается сам, тех заберут менты

И тут уже давным-давно забыли, мама
Череп и кости – это голова Адама
Чувствуешь ненависть? Её можно мазать на хлеб
В столичном рационе основное блюдо с малых лет

И это больше не Москва, брат, – Москвабад
Если напряги, то за прягой спрятан травмат
Кто виноват: тот, кто брит или бородат?
Увы, ответа не найти внутри разбитой головы

Сильным обещаны города и пастбища
Деньги и женщины, камеры да кладбища
Сильным обещаны города и пастбища
Деньги и женщины, камеры да кладбища

Сильным обещаны города и пастбища
Деньги и женщины, камеры да кладбища
Сильным обещаны города и пастбища
Деньги и женщины, камеры да кладбища

Сильным обещаны города и пастбища
Деньги и женщины, камеры да кладбища

Сильным обещаны города и пастбища
Деньги и женщины, камеры да кладбища